

Ремус кивнул, — По словам Дамблдора, я рассказал тебе о нем, верно? Тот, кто отдал Гарри Дурслям? Написал то маленькое послание тебе? И отправил меня сюда без предупреждения? — Они рассмеялись, но согласились. — Ну, он и, конечно, рассказы о Мальчике-Который-Выжил, да. Он просто исчез. — Он покачал головой, закатив глаза. — Это тот титул, который Волшебный мир дал Гарри? Мальчик-Который-Выжил? — Да, они поклоняются ему от макушки до пят. Это единственное, в чем я могу согласиться с Дамблдором. Гарри следует держаться подальше от Волшебного мира, потому что, как только они увидят этот шрам, все узнают, кто он такой. Они завалят его подарками, люди, которые его не знают. Он не должен допустить, чтобы эта слава ударила ему в голову. Гарри слишком невинен, чтобы запятнать себя подобным идиотизмом. Они никогда не смогут увидеть Гарри таким, какой он есть. Они будут видеть только своего героя и защитника. Даже если его сейчас нет рядом, вы понимаете, с чем имеете дело? — Он вглядывался в каждое лицо перед собой. — Если Сами-Знаете-Кто когда-нибудь вернется, они обязательно обратятся к нему. Если кто-то умрёт, они обвинят его. Гарри не может сделать абсолютно ничего плохого, а они отвернутся и оттолкнут его. Гарри будет трудно найти настоящих друзей, если вы позволите ему поехать в Хогвартс. — Эсме выглядела так, словно у нее разрывалось сердце. — Мне нужно знать, что вы готовы к этому, что вы готовы бороться за него. Сможете ли вы сражаться с Вольтури, чтобы защитить его? Готовы ли вы к тому, что сердце вашего сына будет разбито? Готовы ли вы к тому, что ваше собственное сердце будет разбито, когда вам придется обнимать плачущего сына по ночам, когда он не может заснуть? Сможете ли вы выдержать, наблюдая, как мир возносит Гарри, а затем разрушает его снова и снова? — Эсме начала сухо всхлипывать. Она встала и выбежала из комнаты. — Гарри? — услышали они ее зов. Послышался тихий голос и топот ног, оповещающий о том, что он рядом. — О, малыш, — заплакала она. Ремус почувствовал, как его охватывает чувство вины. Взгляд Джаспера обратился к нему. — Не надо, — сказал он. — Не чувствуй себя виноватым. Нам нужно было знать, во что мы ввязались. — Элис кивнула в знак согласия, крепко сжав руку мужа. Эмметт, сидевший рядом с Ремусом, похлопал его по спине. — Все в порядке, шавка. — Эммет! — простонал Эдвард. — Ты обязательно должен быть таким грубым? — Ремус рассмеялся в ответ. — Все в порядке, Эдвард. Я не возражаю. Лучше пусть меня называют шавкой, чем так, как меня называли другие. — Элис не могла остановиться. — Тебя били? Поэтому у тебя такая уродливая одежда? — Элис! — в ужасе сказал Карлайл. Эсме стояла в дверях с изумленным выражением лица. Гарри был в ее объятиях, казалось, не замечая ничего из сказанного. — Извинись! — Нет, пожалуйста, не надо, — отрезал он. — Все в порядке. Я полностью согласен. Эта одежда ужасна. — Тогда почему ты ее носишь? — спросила она в отчаянии. — У меня нет денег, чтобы их купить. Видишь ли, как я уже говорил, некоторые магические существа считаются темными. К сожалению, оборотни относятся к этой группе. Мне трудно найти работу, и хотя некоторые из моих начальников сначала не знали об этом, в конце концов они узнали и уволили меня. — Это ужасно! — Он печально кивнул. — Мне противно говорить, что я сильно зависел от своих друзей. Мне стыдно, что им пришлось пойти на это ради меня, но именно поэтому я им так благодарен. Они действительно заботились обо мне. — Да, хорошо, — Алиса поджала губы, а затем широко улыбнулась. — Хорошо, что я увидела тебя до того, как ты пришел! Я пошла по магазинам, как только увидела этот жалкий наряд! — Элис! — снова закричал Карлайл. — Почему ты нам не сказала?! Что толку от провидицы, которая ничего нам не говорит?! — шипел Эдвард. — Мы были близки к тому, чтобы оторвать ему голову, когда увидели его в первый раз! А я думал, что у тебя проблемы с видениями, когда появляется оборотень. — Но он же настоящий, а не эти фальшивые болонки, так что это не доставит мне столько проблем, правда? — Это всё равно не отвечает на вопрос, почему ты нам не сказала... но зато отвечает на вопрос, почему всякий раз, когда Ремус что-то говорил, ты просто повторяла это в своих мыслях. — Я хотел, чтобы это был сюрприз! — Какой приятный сюрприз, — язвительно заметила Розали. — Ну, этого я не знала! Он не был уверен, расскажет он нам о Гарри или нет, поэтому его будущее постоянно менялось. — Ты мог бы хотя бы сказать нам, что было ясно!

— А что в этом интересного? — Мы говорим не об удовольствии, а о знании! — Ну, с таким заявлением можно подумать, что ты любишь школу. Папа! Розали хочет снова пойти в школу. — Заткнись, маленькая зануда! — Они всегда такие? — спросил Ремус у Карлайла. Эсме все еще обнималась с Гарри, боясь отпустить сына. Карлайл покачал головой. — Удивительно, насколько они могут быть более капризными. — Ух ты, Римус! Когда ты не выглядишь таким лохматым, ты просто красавчик! — Он рассмеялся, услышав, как Эсми кричит на Элис снизу. После ночи отдыха он выглядел не таким уставшим, поэтому он не мог не согласиться с тем, что сказала ему Элис. Простые джинсы и синий свитер на молнии. Он выглядел совсем не плохо! — Когда ты будешь выходить на улицу, тебе придется отбивать от себя женщин палкой. — О, дорогая Алиса. Я не смог бы встречаться, даже если бы захотел. — И почему ты так говоришь? — спросила она, беря его за руку и ведя обратно вниз. — Давайте не будем забывать о моей ежемесячной проблеме. — Ты же не женщина, так о чем ты можешь говорить, — поддразнила она. Он покачал головой в недоумении. Он не был так счастлив уже два года. Дамблдор был прав. Эта семья идеально подходила для его маленького детёныша. — Почему Ремус, — услышал он. Он поднял глаза и покраснел, увидев, что Таня улыбается ему, проходя мимо, чтобы вернуться в свою комнату. — Алиса была права, но, возможно, тебе понадобится лом. Палка легко сломается. — Вполне симпатичный, — кивнул Элеазар. — Ты выглядел так, будто прошел через ад, когда впервые попал сюда. — Не совсем, но очень близко, — пробормотал он. Элеазар хотел извиниться, но Ремус поднял руку и отмахнулся от него. — Все в порядке. — Ты хорошо поработала для маленькой идиотки, — сказала Розали своей сестре. Алиса подняла на нее глаза. — Может, переключим внимание с меня? — взмолился Ремус. Эдвард фыркнул. — Вряд ли. Элис позаботится о том, чтобы внимание всегда было приковано к тебе. Она гордится своей работой, и пока она не найдет новую, ты будешь ее маленькой куклой Кеном. — Я принимаю это маленькое замечание на свой счет, — вклинилась Алиса, ее голос звучал как звон хрусталя. — Если оно маленькое, то я, должно быть, микроскопическая, но Эдвард прав. Теперь ты мой маленький забавный проект! — Мы только вчера с ним познакомились. Тебе не кажется, что нужно дать ему время отдышаться? — возразил кто-то, но Алиса, словно игнорируя его слова, уже строила планы. — Я уже вижу, как он становится частью нашей семьи. Зачем ждать? — Прежде чем Эдвард успел ответить, она быстро прервала его. — Перед тем, как уйти с Карлайлом на охоту, Эсме попросила меня передать вам, ребята, что она хочет, чтобы один из нас разбудил Гарри. — Я сделаю это! — воскликнул Эммет, всегда готовый к действию. — Позвольте мне, — вежливо предложил Джаспер, его голос был тихим, но в нем слышалась решимость. — Я хочу это сделать, — сказала им Розали, ее голос был мелодичным, но в нем звучала сталь. Эдвард покачал головой. — Можно? Мне хочется сегодня подвести его к пианино. — Его голос был тихим, но в нем слышалась мольба. — Камень, ножницы, бумага для него, — пропела Алиса, ее глаза блестели весельем. Эдвард уцепился за переносицу. — А ты не можешь просто сказать нам, кто победит? — его голос был усталым. — Могу! Отлично! Пора будить человека! — Алиса, словно ураган, уже мчалась по лестнице, за ней следовал Ремус, жаждущий увидеть комнату Гарри. Он улыбнулся, увидев, что Денали приготовили для него полностью оформленную комнату. Стены были покрашены в небесно-голубой цвет, а белой краской намазаны облака. В комнате стояли два ящика с игрушками в противоположных углах, а напротив кровати стоял комод, в котором хранилась вся его одежда. Гарри мирно спал на огромной кровати в виде гоночной машины, одеяло было натянуто так, что закрывало ему рот. Алиса на цыпочках подошла к дремлющему мальчику и стала щекотать его бока. — Проснись, милый! — ее голос был нежным, как шепот. Гарри начал извиваться и прятать улыбку, отворачиваясь от нее. Он натянул одеяло на голову, когда понял, что Алиса не собирается уходить. — Что бы ты хотел на завтрак? — спросила она, ее голос был игривым. — Хм... — пробормотал Гарри, его голос был сонным. — Я не умею это готовить, глупышка! — рассмеялась Алиса. Тихое хихиканье донеслось до ушей оборотня. — Спи! — сказал он, его голос был глубоким и успокаивающим. — Идем, детка-пирожок. Смотри, дядя Муни пришел, —

Алиса попыталась поднять его, но Гарри застонал и начал ворочаться. — Хочу спать! — прошептал он, его голос был слабым. — Гарри, — строго сказала она. — Я позову маму. Она знала, что её угроза не была реальной, так как супруги не было дома, но мальчик мгновенно остановился и, хотя и хныкал, встал. Он сонно улыбнулся Ремусу, а затем соскочил с кровати и неуклюже направился в ванную. — Кому-то лучше пойти за ним. Он собирается принять комнату Тани за ванную... а она будет переодеваться, — сказал Ремус, его голос был серьезным. Вдвоем они услышали визг Тани в ее комнате, когда она быстро пошла запирать дверь. — Будет слишком поздно, — прошептал Ремус, его слова были тревожными. — НЕТ! ГАРРИ! — последовал крик Гарри. — МАМОЧКА! — пронзительно закричал он. — О БОЖЕ, МНЕ ТАК ЖАЛЬ! — закричала Таня, ее голос был полным ужаса. Алиса нахмурилась. — Я этого не ожидала, — прошептала она, ее голос был тихим и полным тревоги. Они быстро вышли в коридор и увидели Гарри на полу. — Таня! Что ты наделала?! — крикнула Алиса, ее голос был резким и обвиняющим. — Я... я не знаю! Я не думал! Я даже не... — ее мольбы о прощении были заглушены плачем Гарри. — О Боже! — она застонала, закрыв лицо руками. Она быстро захлопнула дверь, когда поняла, что все еще полуодета. Ремус опустился на колени, не обращая внимания на тех, кто поднимался по лестнице, и на остальных, кто выходил из своих комнат. — Я не хотела его толкать! — услышали они крик Тани через свою дверь. — Что ты сделала? — шипела Розали, глядя на дверь. — О, Боже, — пробормотал Ремус, его голос был тихим и полным ужаса. — У Гарри довольно большая шишка на голове... — он поднял рубашку, — и синяк на животе от того, что Таня толкнула его. — Открой дверь, Таня! — потребовала Ирина, ее голос был строгим. — Ой, но я не хотела! — ответила она, ее голос был дрожащим. — Таня! — крикнула Розали, ее голос был холодным и безжалостным. — Надеюсь, ты утонешь в своем чувстве вины, — прорычала Розали, ее голос был ледяным. — Да ладно тебе, Роза, — сказал Эммет, пытаясь разрядить обстановку. Он взял младшего брата на руки и стал покачивать его вверх-вниз, пытаясь остановить его слезы. — В конце концов, он должен был пострадать. — Весь смысл нашего существования в его жизни заключается в том, чтобы он не пострадал! И плюс! Я бы предпочла, чтобы ему причинили боль другие люди, а не суперсильные идиоты-вампиры! — крикнула Розали, ее голос был полным ярости. — Эй! — защищалась Таня, дергая дверь. Она была полностью одета, и ее лицо стыдливо смотрело вниз. — Ну ты даешь! Гарри все еще всхлипывал, крепко сжимая плечи Эммета. Если бы Гарри не был ранен, это выглядело бы довольно забавной сценой. Эммет был слишком широк, чтобы Гарри мог обхватить его руками и ногами. Создавалось впечатление, что кто-то приклеил мальчика к Эммету спереди, а его руки и ноги обхватили вампира до самого конца. Это было очень комично. — Ну что ты, братишка, — ворковал Эммет. — Все в порядке. Таня не хотела тебя обидеть. Вопли Гарри стали еще громче, когда Эдвард потрогал его голову, чтобы посмотреть, насколько велика шишка. Бронзововолосый вампир вздрогнул. — Прости, малыш. Если бы твои волосы не были такими... ну, я бы разглядел их получше, — сказал Эдвард, его голос был виноватым. — Ты мог бы просто спросить меня, — сардонически заметил Ремус. Эдвард бросил на него взгляд. — Папа! — крикнул Гарри, его голос был хриплым от слез. Ремус почувствовал, как нож пронзил его сердце. Он знал, что принял эту семью и доверял ей, но в душе ему всё ещё было тяжело слышать, как Гарри называет кого-то своими родителями, если это не Джеймс и Лили. Эдвард положил руку ему на плечо. Ах да, читатель мыслей. Ремус грустно улыбнулся. — Все в порядке, — прошептал он. Ремус кивнул в знак благодарности. — О, милый, их сейчас нет дома, — прошептала Кейт Гарри, который продолжал плакать по Карлайлу. — Они скоро вернутся. — Может быть, кому-то из нас стоит позвонить им, — тихо предложил Джаспер. — Эсме не обрадуется, если узнает, что мы ей не позвонили. — Подождите, подождите, — сказал им Эммет. Гарри становился все тише. Еще через несколько минут икота и сопение раздавались лишь раз в несколько минут. — Ты в порядке, дружище? — спросил Эммет, его голос был нежным. Гарри покачал головой, прижавшись к груди Эммета. — Да ладно тебе, малыш! Ты же мужчина! Мужчины не плачут! Мы суровые. Грр! — сказал Эммет, пытаясь подбодрить Гарри. Слезы продолжали течь из глаз

Гарри, а ноющая шишка на его голове все болела.— Она все еще болит? — с любопытством спросил он, поднимая руку, чтобы потрогать ее.— Эммет, не надо! — крикнула Элис, но его пальцы уже коснулись шишки. Гарри издал вопль и снова начал громко плакать.— Ой... — прошептал Эммет, его голос был виноватым.

<http://tl.rulate.ru/book/100185/3419648>